

Знакомиться с городом, пройдя дорогами известного всему миру местного жителя, — прием интересный как для литературы, так и для телевидения (кадр из передачи "Гений места").

рый складывается по его книжкам — обращающий на себя внимание, большой, грузный, добрый, закрытый, много пьющий, с потрясающим чувством юмора человек, — соответствовал реальности?

— Все определения верны, но каждое с поправками. Безусловно, он был ярким явлением. Грузным — временами, так как обладал колоссальной способностью быстро худеть, а потом так же скоро опять набирать вес. Что касается доброты, то я бы не сказал. Человек с аналитическим складом ума, видящий в людях качества совсем не радостные, не может быть добрым. Но вот щедрым он

Сергей Довлатов, Петр Вайль, Людмила Штерн — редакция газеты "Новый американец".

был, любил делать подарки. У меня с ним были вечные препирательства, кому из нас платить в ресторане и т.д. Юмор у него был изумительный. А такого рассказчика я в своей жизни больше никогда не встречал и уже точно не встречу. Люди вокруг него садились и замирали. Он обладал завораживающим свойством сирены. Если в спорах, какой-то полемике он мне не раз проигрывал, то в искусстве рассказчика, особенно если он был готов к беседе, с ним можно было даже не тягаться. Женщины его обожали: метр девяносто шесть, восточный красавец с бархатистым баритоном... Он тоже проявлял большой интерес к противоположному полу, умел красиво ухаживать... И конечно, много пил, отчего и помер в 1990 году. Мне ужасно жалко, что это произошло так рано. В России только начинало раскручиваться телевидение, радио, пресса. Он вполне мог стать здесь героем и не сходить с экранов, потому что для средств массовой информации он был настоящей находкой.

— А помните свою первую встречу с Иосифом Бродским?

— Да, мы познакомились в Венеции, на биеннале, которое было посвящено инакомыслию. С тех пор мы стали общаться и сблизились уже в Нью-Йорке, в 90-е годы. Хотя, конечно, друзьями мы никогда не были. Дружба предполагает равноправие, а я всегда знал, когда разговаривал с Бродским, что передо мной великий поэт. При этом он абсолютно не выказывал никакого величия, был свойским, с вполне земными интересами, которые мы с ним разделяли.

— Из чего обычно сейчас состоит ваш день?

— Несмотря на то что я много езжу по миру, я служащий человек и пять дней в неделю хожу в редакцию. Я ведь живу не на гонорары от статей, которые уже практически не пишу, а на зарплату. Тут как-то попал в компанию бизнесменов, и с одним мы так хорошо разговорились, расположились друг к другу, пока я в нашей беседе не обронил слово "зарплата". Он был настолько поражен, что даже встал и обошел меня со всех сторон, чтобы посмотреть, как такой урод живет на свете. (Смеется.) Но заниматься бизнесом я не буду, и моей зарплаты мне вполне хватает, чтобы не связываться с периодикой и писать ровно столько, сколько хочу. А хочу я мало, потому что ленив и вообще не люблю писать.

— Но ведь, слава богу, приходится?

— Да. Я же конформист, как и любой нормальный человек. Иначе бы уже валялся где-нибудь в подвале, независимый от всех.

— ЕЛЕНА ГРИБКОВА

За помощь в проведении съемки благодарим ресторан "INDUS", Плотников пер., д. 15.